

4. *Гредескул Н. А.* Перелом русской интеллигенции и его действительный смысл // Вехи. Интеллигенция в России. Сборник статей 1909–1910. М., 1991.
5. *Бердяев Н. А.* Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Интеллигенция в России. Сборник статей 1909–1910. М., 1991.
6. *Гершензон М. О.* Творческое самосознание // Вехи. Интеллигенция в России. Сборник статей 1909–1910. М., 1991.
7. Там же.
8. *Бердяев Н.А.* Указ.соч.
9. Там же.
10. *Булгаков С. Н.* Героизм и подвижничество // Вехи. Интеллигенция в России. Сборник статей 1909–1910. М., 1993.
11. *Кантор В. К.* «Круглый стол».100-летие «ВЕХ». Интеллигенция и власть в России. 1909–2009 // Журнал «Российская история»ю. № 6, 2009 URL: // <http://www.gosspen.su/ru/news/.view/id/400/> (дата доступа 4.04.2011).
12. *Гершензон М. О.* Творческое самосознание // Вехи. Интеллигенция в России. Сборник статей 1909–1910. М., 1991.
13. Там же.
14. *Штурман Д.* В поисках универсального сознания. Перечитывая «Вехи» // Новый мир. 1994. № 4.
15. *Струве П. Б.* Интеллигенция и революция // Интеллигенция. Власть. Народ. М., 1993.
16. *Новикова Л. И., Сиземская И. Н.* Русская философия истории. М., 1997.

УДК 323

Студент *Атабиев А. Н.*
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова,
г. Нальчик

КАВКАЗ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО

В данной работе ставится цель рассмотреть Северный Кавказ через призму цивилизационной концепции Н. Я Данилевского. Основным источником по данному исследованию является работа Н.Я Данилевского «Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении» 1846 года. Исходя из этого источника можно предположить, что Данилевский, хоть и разделял

общепринятое мнение и даже сам формировал его, пытался объяснить воинственность горцев еще и драматически сложившейся историей самого Кавказского края, его географическими особенностями.

Философско-историческая концепция Н. Я. Данилевского оказала большое влияние на развитие философии и культуры в Западной Европе. Даже сегодня некоторые из проблем, поставленные Данилевским продолжают вызывать разногласия среди философов, культурологов и философов.

Н. Я. Данилевский не принимал европоцентристских установок в истории, приводивших к утверждению идеи прогресса. Европоцентризм, подчеркивал Данилевский, ведет к утверждению позиции, согласно которой «нет спасения вне прогрессивной, европейской, всечеловеческой цивилизации», «вне ее даже никакой цивилизации быть не может, потому что вне ее нет прогресса». Для него европоцентризм неприемлем не только из-за своих теоретических выводов, в частности из-за туманного, иллюзорного представления о прогрессе в истории, но и из-за политических и геополитических выводов. Значение теории культурно-исторических типов велико в современной исследовательской мысли. Она призывает рассматривать развитие истории не как заранее заданную «схему», «шаблон», «слепое копирование» пусть даже самых передовых социальных трансформаций, а как эволюционный процесс преемственности лучших традиций и достижений каждого народа, вовлеченного в мировой исторический поток и обогащающегося в нем самом на основе многополюсности, поливариантности исторического развития. Побывав на Кавказе, Данилевский провел небольшое исследование, изучил особенности культуры и обычаев горцев путем наблюдения и сбора информации. В связи с этим Данилевский пишет: «Кавказские горцы и по своей фанатической религии, и по образу жизни, по привычкам, и по самому свойству обитаемой ими страны, – природные хищники и грабители...». В таком контексте и не иначе мыслила официальная наука того времени. В своей работе «Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении», он пишет: «Горцы – истинный бич этой страны, эти немногие племена издавна привыкшие к грабежу и разбою из своих неприступных ущельев, выждав удобный случай, спуска-

ются в долину и грабят мирных селян», однако ниже приводится причина всех этих преступлений: «Разбойник – самое интересное лицо азиатских сказок, весь быт его так плотно вкраплен в характер народа, его слава так заманчива, а неприступность гор так и покровительство жителей, даже ханов дает столько способов удачно и безнаказанно быть им, что разбои в подвластном нам Закавказье, несмотря на все старания правительства очень редки»¹. Исходя из этого можно предположить, что Данилевский, хоть и разделял общепринятое мнение и даже сам формировал его, пытался объяснить воинственность горцев еще и драматически сложившейся историей самого Кавказского края, его географическими особенностями.

На данный момент Данилевский заслуженно признан классиком русской геополитики, оказавшим сильное влияние, к примеру, на евразийскую геополитическую школу, наряду с О. Шпенглером он признан основателем цивилизационного подхода к истории. Вследствие частых столкновений с завоевателями кавказские горцы и образовывали свои воинственные племена. В свою очередь Ростислав Андреевич Фадеев отмечал, что «хищная порода» кавказских горцев формировалась постепенно в условиях изолированности горских племен друг от друга. Без общения со своими соседями племена утрачивали чувство кровного родства, распадались на мелкие общества: «Тут было единственное отечество горца...на весь остальной мир он смотрел враждебно и считал законной добычей»². Более прозаично мыслили военные, которые считали набеги горцев одновременно блажью и средством обогащения. Таково мнение самого Алексея Петровича Ермолова: «Трудно горским народам приобрести успехи над оружием нашим и потому в хищничестве и разбоях заключают они молодечество и самую даже славу; добыча поощряет их, пленные в руках их лучший товар и легчайшее средство к обогащению. Вот истинная причина их набегов, а сила – единственный метод к

---

¹ Данилевский Н. Я. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М. 1846. С. 7.

² Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ. М. 2010. С. 113.

обузданию»³. Символично, что и сегодня некоторые исследователи стараются отчасти объяснить набеги ментальностью и обычаями горцев. Отметим Я.А. Гордина, который пишет, что набеги составляли чрезвычайно важную сторону экономической и психологической части горского быта. Строго говоря, основное мнение дореволюционных историков сводилось к тому, что виновниками войны были племена Кавказа, которые из-за своей «хищной натуры», совершали набеги на российские территории, а действия России являлись превентивными и оборонительными.

Согласно Данилевскому, один из важнейших законов истории состоит в том, что цивилизация не передается от одного культурно-исторического типа к другому. Попытки насильственно навязать цивилизацию одного культурно-исторического типа другому оказываются бесплодными и даже губительными для последнего, особенно если он достиг стадии расцвета. Когда Данилевский говорит о невозможности непосредственной преемственности в культурно-историческом развитии, речь идет именно о "началах", составляющих основу культурного своеобразия определенной традиции и остающихся, по Данилевскому, всегда чуждыми иному типу культуры. Различные же формы воздействия одного культурно-исторического типа на другой, с его точки зрения, не только возможны, но и фактически неизбежны. Если исходить из этого закона, то ситуация на Кавказе полностью доказывает правоту слов Данилевского. В доказательство можно привести отрывок из его работы: «Правда, что многие из горцев приведены в послушание и приняли подданство России, но на верность их не всегда можно полагаться»⁴.

Данилевский не был историком в полном смысле этого слова, но в своем труде «Россия и Европа» он не может обойти проблему присоединения Кавказа и судит Кавказскую войну, исходя из своей историософии. В своей работе Николай Яковлевич довольно часто приводит в пример политику России и политику Европы (к примеру Англии) по отношению к завоеванным стра-

---

³ Письмо генерала А. П. Ермолова барону Дибичу // <http://slavakubani.ru>. (Дата доступа 19.11.12)

⁴ Данилевский Н. Я. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М. 1846. С. 8.

нам, делая упор на то, что российское правительство не решается на крайние меры в связи с тем, что это очернило бы Россию в глазах Европы. «В шотландских горах с небольшим лет сто тому назад жило несколько десятков, а может и сотен таких же рыцарей свободы; хотя те и были и христиане и пообразованнее, и нравом помирнее, – да и горы, в которых они жили, не Кавказским чета, но, однако же, Англия нашла, что нельзя терпеть их гайлендерских привычек, и при удобном случае разогнала на все четыре стороны. А Россия, под страхом клейма гонительницы и угнетательницы свободы, терпи с лишком миллион таких рыцарей, засевших в неисследимых тущобах Кавказа, препятствующих на целые сотни верст кругом всякой мирной оседлости; и в ожидании, пока они не присоединятся к первым врагам, которым вздумается напасть на нее с этой стороны, держи, не предвидя конца двухсоттысячную армию под ружьем, чтобы сторожить все входы и выходы из этих разбойничьих вертепов»⁵. Естественно все эти разговоры ведется с точки зрения панславянизма, который является одной из основ работ Данилевского, однако нельзя исключать и некоторую правоту в его словах. Миссию формирования территориальной целостности Грузии, приведшую Россию и на Большой Кавказ, и в Закавказье, можно передать словами Данилевского который постулировал тот факт, что «мелкие христианские царства ещё со времён Грозного и Годунова молили о русской помощи и предлагали признать русское подданство. Но только император Александр I в начале своего царствования после долгих колебаний согласился, наконец, исполнить это желание, убедившись предварительно, что грузинские царства, донельзя истомленные вековой борьбой с Турками, персиянами и кавказскими горцами, не могли вести долее самостоятельного существования и должны были погибнуть или присоединиться к единой России»⁶. Исходя из всего этого русские исследователи имели полное право писать о том, что Россия преследовала лишь сугубо миротворческие цели, принося реформы на Кавказ. Конечно же у Данилевского как проводника российской политики на Кавказе были свои приверженцы и непримиримые против-

---

⁵ Данилевский Н. Я. Россия и Европа, СПб, 1995. С. 30–31.

⁶ Там же. С. 36.

ники его идей. Одним из наиболее известных его антагонистов был известный философ и публицист Владимир Соловьев. Одной из основ его теории как богослова и философа являлась человеческая свобода, то что, было отнято у народов Кавказа. Выраженный панславизм Данилевского, с одной стороны, и идеи европоцентризма у Соловьева – с другой, казалось бы, позволяют говорить о сохранении в их концепциях соответственно славянофильской и западнической ориентации. Однако ни Соловьева, ни Данилевского нельзя в полной мере отнести к последователям этих идейных течений. В основе расхождений между ними, как нам представляется, лежали прежде всего методологические установки, определившие различный подход к всемирно-историческому процессу, к локальной цивилизации и, следовательно, к России и Европе. Таким образом можно утверждать, что несмотря на все попытки выставить Кавказ в неблагоприятном свете как правительством, так и печатью мнение в России о Кавказе и его жителях никогда не было одинаковым.

УДК 21

Магистр *Гузова Г. А.*
Кабардино-Балкарский государственный
университет им Х. М. Бербекова,
г. Нальчик

ОБРАЗ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО В СИТУАЦИИ ДВОЕВЕРИЯ

В предлагаемой статье анализируется влияние двоеверия на образ сверхъестественного в Средневековой Руси.

Славяно-русскую часть язычества нельзя понимать как независимый и только славянам присущий вариант религиозных представлений. Однако процесс обращения населения Руси в новую веру вовсе не аналогичен подобным процессам в западной и центральной Европе. Важно подчеркнуть, что загадка переходного периода русской истории не в последнюю очередь связана с